DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-9-15

оригинальная статья
УДК 342.731

Актуальные аспекты деятельности Русской Православной Церкви в Армении

Ксения Е. Макарова [a, @]; Михаил А. Казаков [a]

[a] Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород
[@] nilsy@mail.ru

Поступила в редакцию 30.11.2019. Принята к печати 23.12.2019.

Аннотация: Статья посвящена публичной дипломатии Российской Федерации в Армении. Деятельность Русской Православной Церкви как института гражданского общества рассматривается в качестве части механизма публичной дипломатии России. Предметом являются механизмы и инструменты, используемые религиозными организациями в Армении. Цель – анализ причин и характера присутствия Русской Православной Церкви на территории этой страны как особой части механизма публичной дипломатии России. Для достижения указанной цели использованы общенаучные методы: анализ и синтез, позволяющие получить комплексное представление о предмете исследования; индукция и дедукция были применены при обработке фактического материала; исторический метод позволил рассматривать явление в его развитии. При изучении современного этапа был задействован сетевой подход. По мнению авторов, деятельность Русской Православной Церкви в Армении позволяет создавать благоприятные условия для достижения внешнеполитических целей России. Результаты исследования могут быть применены для дальнейшего изучения принципов и механизмов публичной дипломатии России, а также при совершенствовании инструментов общественной дипломатии. Сделан вывод, что вовлечение Русской Православной Церкви в общественную дипломатию России в Армении способствует уменьшению напряженности в публичной сфере республики, вызванной присутствием многочисленных инородных религиозных движений, в связи с чем трансформация структуры конфессионального пространства Армении носит искусственный характер, что приводит к взаимодействию усилий Армянской апостольской церкви и Русской Православной Церкви по противодействию прозелитизму этих организаций.

Ключевые слова: публичная дипломатия России, общественная дипломатия, Армянская апостольская церковь, религиозный фактор, прозелитизм, новые религиозные движения

Для цитирования: Макарова К. Е., Казаков М. А. Актуальные аспекты деятельности Русской Православной Церкви в Армении // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 1. С. 9–15. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-9-15

Введение

Использование ресурсов «мягкой силы» для достижения внешнеполитических целей в современном мире обретает системный характер. Публичная дипломатия становится повседневным инструментарием государств для расширения разнообразных связей с внешним миром. Армения – давний союзник РФ на Южном Кавказе, и потому актуальность темы исследования обуславливается прежде всего важностью региона для национальной безопасности России. Кроме того, Северный Кавказ и Южный Кавказ являются частью единого геополитического целого – Большого Кавказа, проблемный контекст которого является общим для четырех стран региона. Как следствие, Россия вовлечена во все процессы на его территории (экономические, политические, гуманитарные) и для их нормализации использует все имеющиеся внешнеполитические ресурсы, в том числе публичную дипломатию. Цель статьи – анализ причин и характера присутствия Русской Православной Церкви (РПЦ) на территории Армении в качестве особой части механизма общественной дипломатии РФ.

Анализ литературы по теме позволил разделить ее на несколько групп: 1) исследования, посвященные теории публичной дипломатии и связанных с ней концепций [1–7]; 2) исследования религиозных организаций, действующих на территории Армении[1] [8–12]; 3) исследования, посвященные внешним связям РПЦ [13; 14]; 4) страноведческие исследования Армении [15; 16]. Отдавая должное исследовательской работе, проделанной специалистами, в частности историками и политологами, необходимо отметить большое количество работ по теории публичной дипломатии, рост которых объясняется все большим распространением феномена, и некоторый недостаток работ по внешним связям

[1] Гукасян А. НКО и религиозные секты в Армении и практика законодательного регулирования их деятельности // Научное Общество Кавказоведов. 21.07.2017. Режим доступа: http://www.kavkazoved.info/news/2017/07/21/nko-i-religioznye-sekty-v-armenii-i-praktika-zakonodatelnogo-regulirovanija-ih-dejatelnosti.html (дата обращения: 09.11.2019).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-9-15

РПЦ, который в контексте усиления влияния церкви представляется неоправданным. Страноведческие работы по Армении, в особенности исследование К. С. Гаджиева [15], помогают глубже взглянуть на Армению и ее проблемный контекст. В то же самое время тема новых религиозных движений интересует узкую группу отечественных и зарубежных специалистов, ее изучение дает четкое представление о природе этих организаций, механизмы их прозелитской деятельности.

Методы и материалы. Основными методами послужили анализ и синтез, позволяющие получить комплексное представление о предмете исследования; индукция и дедукция были применены при обработке фактического материала; исторический метод позволил рассматривать явление в его развитии. При изучении современного этапа задействован сетевой подход. В качестве материалов использовались нормативно-правовые акты РФ и Армении, заявления религиозных лидеров.

РПЦ как часть общественной дипломатии России

В современном взаимозависимом мире «мягкая сила» в комплексе – это все более распространенный подход к достижению внешнеполитических целей государства. Публичная дипломатия, выросшая из пропаганды и ставшая в начале ее эвфемизмом [3, с. 15], как ресурс «мягкой силы» [6, с. 177] сегодня является инструментарием, используемым все большим количеством государств, а также их организациями. Это происходит в условиях развития транснациональных акторов, что приводит, во-первых, к масштабному увеличению количества негосударственных акторов мировой политики; во-вторых, к расширению круга этих акторов, среди которых теперь вместе с транснациональным бизнесом и неправительственными организациями (НПО) находятся СМИ, религиозные организации и террористические образования [5]. Эти организации значительно усложнили формы и механизмы своей деятельности, что отразилось на их большей вовлеченности в транснациональную деятельность. В таких условиях военная мощь и экономическая сила не всегда могут конвертироваться государством в политическое влияние. Следовательно, публичная дипломатия, используемая государством, расширяет сферу своего применения.

Формирование глобальной публичной сферы, где люди, действуя и говоря, осуществляют интеракцию [1, с. 252], позволяет гражданскому обществу более активно влиять на то, что происходит в политической системе [7, p. 363]. Глобальное гражданское общество способно эффективно разрешать проблемные контексты, затрагивающие сразу несколько государств, действуя «снизу» [2, p. 82]. Трансграничная деятельность акторов глобального гражданского общества с помощью инструментов публичной дипломатии позволяет оказывать воздействие на процессы, происходящие в обществе страны-объекта. Легитимное политическое влияние, берущее свое начало в публичной сфере, становится предметом борьбы различных групп, институтов, лидеров за среду объекта. Оно обретается соперничающими акторами в процессе публичной коммуникации и нарастает по мере роста убежденных последователей при соответствии общественным нормам. Наиболее эффективными инструментами публичной дипломатии, таким образом, становятся организации, пользующиеся устойчивой репутацией, авторитетом. К ним, несомненно, относятся религиозные организации пяти мировых религий, вовлечение которых в процесс достижения внешнеполитических приоритетов страны происходит естественным путем по мере осознания ими целей собственного участия и блага для паствы.

Российская Федерация не исключение. Она успешно развивает альтернативные классической дипломатии методы и механизмы взаимодействия с зарубежными сообществами в целях повышения эффективности достижения своих внешнеполитических целей, защиты и продвижения своих национальных интересов. Так, Концепция внешней политики РФ 2016 г. утверждает, что неотъемлемой частью современной международной политики является применение инструментов «мягкой силы» для решения внешнеполитических задач в дополнение к традиционной дипломатии: использование возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методов и технологий[2]. В ней, как и в предыдущих концепциях 2000 г.[3], 2008 г.[4], 2013 г.[5], подчеркивается необходимость вовлечения гражданского общества в борьбу с глобальными проблемами, одной из которых является международный терроризм.

Общественная дипломатия России предполагает спектр взаимодействий между структурами гражданского общества в глобальной публичной сфере для развития международного культурного и гуманитарного сотрудничества. В качестве института гражданского общества РПЦ, учитывая трансграничные сети, которыми она располагает, становится особой частью процесса общественной дипломатии РФ. Следовательно, РПЦ с опорой на свою сеть церквей способствует распространению русской культуры, ее достижений, а также духовных ценностей русского народа. Более того, РПЦ способна разрешать проблемные контексты на уровне взаимодействия организаций гражданского

[2] Концепция внешней политики РФ (утверждена Президентом РФ В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // МИД РФ. 01.12.2016. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 05.11.2019).

[3] Концепция внешней политики РФ от 28 июня 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 3–11.

[4] Концепция внешней политики РФ // Президент России. 15.07.2008. Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения: 05.11.2019).

[5] Концепция внешней политики РФ (12 февраля 2013 г.) // ГАРАНТ.РУ. 20.02.2013. Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/ (дата обращения: 05.11.2019).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-9-15

общества, создавая таким образом благоприятные условия для осуществления внешней политики России.

В целом, несмотря на секулярный XX в., религиозный фактор не теряет своей значимости, особенно в контексте борьбы с международным терроризмом. В последнем случае религия становится основанием для противоборства в социально-политической жизни с его проявлениями в виде ксенофобии, политического радикализма [12, с. 10]. Естественным образом государство стремится вовлечь традиционные религии в свою деятельность, т. к. их культурные границы детерминируются сетью верующих глобального масштаба вне зависимости от политических границ [4, с. 156]. К тому же церкви, представляя собой особые институты гражданского общества, располагают и сетью храмов, и традициями их сбережения и, в отличие от некоммерческих организаций (НКО), занимаются трансграничной деятельностью на протяжении тысячелетий. Эти организации являются (или стремятся стать) центрами духовности, сохраняя при этом в своеобразии роли актуальные для меняющегося общества, скрепляющие его элементы. Их наличие в практиках различных по устройству государств позволяет рассматривать их в качестве современных особенностей религиозного фактора. Предметным его выражением может считаться борьба с прозелитизмом новых религиозных движений (НРД), приспособленных для формирования / удовлетворения псевдорелигиозных запросов верующих.

РПЦ, обширно представленная на постсоветском пространстве и обладающая потенциалом для разрешения разных трансграничных проблем своими силами, является крупнейшим религиозным объединением России[6] и фактором мира, согласия на территориях бывшего СССР. Согласно Основам социальной концепции, целью РПЦ является спасение как человека, так и мира[7], соответственно, деятельность по достижению этой цели не ограничивается национальными или религиозными рамками. В этой миссии она и становится частью общественной дипломатии РФ: в качестве религиозной организации, объединяющей и защищающей людей православного вероисповедания, а также в качестве участника межкультурного и межрелигиозного диалогов, ведущего активную внешнюю деятельность, способствующего противодействию экстремизму, терроризму, диффамации религии, ксенофобии и другим социально опасным явлениям, проявлениям нетерпимости, деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества, а также содействующего защите святынь и мест религиозного поклонения, поддержанию мира и согласия в обществе[8].

Подход РПЦ к ведению внешних связей значительно изменился после распада СССР. Основной концепцией ныне является концепт «русского мира» – всего множества русских людей, живущих в разных странах, но окормляемых духовной миссией РПЦ, основной задачей которой является укрепление единства православных на территории постсоветского пространства [14, с. 167]. В Армении она также присутствует, несмотря на то, что это не каноническая территория РПЦ. Но связь с ней – это и общее историческое прошлое народов, и их культурная близость, и тесное многогранное сотрудничество сегодня.

Деятельность РПЦ постепенно становится особой частью публичной дипломатии России. Сети первой дают возможность развивать связи между гражданскими обществами, т. е. там, где ресурс доверия у государства меньше, что можно наблюдать на примере деятельности РПЦ в Армении.

Деятельность РПЦ в Армении

После обретения независимости Армения, как и другие государства постсоветского пространства, стала объектом направленного воздействия внешних игроков, прежде всего США и ЕС. Оно оказывалось практически по всему срезу прежних отношений, включая российско-армянские в публичной сфере [15]. И пока РФ сосредотачивалась для воспроизводства контактов в регионе на базе формирования пояса добрососедства, в Армении с помощью НКО и различных фондов менялась конфессиональная ситуация, появлялись и закреплялись НРД [10, с. 21], использующие новые методы рекламы и маркетинга в своей прозелитской деятельности [8, с. 20]. Последние определяются как неформальные объединения, складывающиеся вокруг харизматичных лидеров, увлекающих за собою неофитов учением и притягательной силой личности [11, с. 77].

Проникновение НРД начиналось как гуманитарная помощь НКО, аффилированных с НРД после Спитакского землетрясения 1988 г. К 2016 г. количество зарегистрированных в Армении религиозных организаций, преимущественно американского происхождения, достигло 67[9] и около 200 незарегистрированных[10], а число последователей НРД измерялось 350 тыс. человек, что составило

[6] Состав и количество религиозных организаций, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных в РФ некоммерческих организаций на 01.04.2018// РАРС. Режим доступа: https://religsvoboda.ru/sites/default/files/books/svedeniya_o_religioznyh_organizaciyah_na_01.04.2018.pdf (дата обращения: 06.11.2019).

[7] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московской патриархата. 09.06.2008. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html (дата обращения: 06.11.2019).

[8] Постановления Освященного Архиерейского собора РПЦ (29 ноября – 2 декабря 2017 г.) // Православие.Ru. 02.12.2017. Режим доступа: https://pravoslavie.ru/108838.html (дата обращения: 06.11.2019).

[9] Амарян: почти все секты в Армении финансируются из-за рубежа // Sputnik. 12.03.2018. Режим доступа: https://sptnkne.ws/wNYV (дата обращения: 09.11.2019).

[10] Гукасян А. НКО и религиозные секты в Армении и практика законодательного регулирования их деятельности ...

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-9-15

12 % населения и представляло собой к 2014 г. значительную часть электората [9, с. 240]. К 2019 г. 54 из 67 зарегистрированных религиозных организаций причислили к деструктивным сектам[11]. Эти организации вели и ведут активную прозелитскую деятельность, расширяя свое миссионерское поле, вовлекая все большее количество граждан в орбиту своего влияния, истинное лицо которой может отличаться от заявленного. Здесь действуют признанная в РФ экстремистской секта Свидетелей Иеговы[12], Слово жизни, Церковь Иисуса Христа святых последних дней и др.

Закон «О свободе совести и религиозных организациях»[13] регулирует деятельность этих организаций и запрещает прозелитизм, однако не раскрывает этого понятия, оставляя толкование широким. Как следствие, НРД свободно ведут свою деятельность на территории Армении, в том числе благодаря либеральному законодательству республики, например, Закону «О свободе собраний», принятому в 2011 г. и позволяющему людям собираться стихийно, который создает благоприятные условия для массовых волнений[14], а также Закону «О массовой информации», создающему условия для прозелитской деятельности НРД[15]. Армянская апостольская церковь (ААЦ) [9, с. 239], как и РПЦ, считает НРД угрозой для своей паствы [13, с. 635], поэтому эти две традиционные церкви объединяют свои усилия для борьбы с прозелитизмом НРД.

РПЦ пребывает в Армении, не являющейся канонической территорией, прежде всего для «попечения о находящихся вдали от Родины соотечественниках»[16]. РПЦ имеет долгою историю присутствия на территории страны (с XIX в.), однако количество храмов всегда было небольшим [16, с. 10]. После вступления Армении в ЕАЭС в 2015 г. РПЦ с 2016 г. качественно усилила свое присутствие в стране. Она провела реформу управления: решением Священного Синода было сформировано Патриаршее благочиние приходов РПЦ в Армении, объединившее управление приходами, главой которого стал архиепископ Владикавказский и Аланский Леонид (Л. Д. Горбачев), чье назначение сделало регулярными визиты архиепископа на территорию Армении[17].

Можно выделить ряд причин расширения присутствия РПЦ в Армении. Во-первых, РПЦ стремится обеспечить безопасность своей паствы на территории Армении, которая становится все больше в контексте усиления интеграционных процессов между Россией и Арменией, увеличения туристического потока[18]. Во-вторых, в условиях активного количественного роста НРД и усиления их влияния в публичной сфере Армении РПЦ расширяет свое присутствие в Армении с согласия ААЦ в рамках борьбы с прозелитизмом. В-третьих, имея в виду стремление РПЦ обеспечить благо для своей паствы, РПЦ прилагает усилия для расширения и укрепления трансграничной общности «русского мира», концепт которого предполагает духовное и культурное ее единение.

В рамках расширения присутствия РПЦ в Армении можно выделить некоторые аспекты ее деятельности. В целях обеспечения безопасности своих соотечественников в Армении православные служители церкви, во-первых, духовно окормляют российских военнослужащих, находящихся на 102 российской военной базе в двух гарнизонах – Гюмри и Ереване, – вокруг которых расположены и церкви НРД. Около гарнизона в г. Ереван находятся Церковь адвентистов седьмого дня, Слово жизни, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, Евангелическая баптистская церковь Армении. С 2013 г. пастырское окормление российских военнослужащих осуществляется военным духовенством РПЦ[19].

Во-вторых, РПЦ направляет усилия на консолидацию «русского мира» на территории Армении, ядром которого является русская диаспора. Она составляет около 12 тыс. человек, большая часть из которых проживает в Ереване (около 5 тыс. человек), Ширакской (около 1 тыс. человек)

[11] Деструктивные секты угрожают Армении // Ярославский религиоведческий информационно-консультационный центр. 19.09.2019. Режим доступа: https://yariac.ru/2019/sentyabr/destruktivnyie-sektyi-ugrozhayut-armenii.html (дата обращения: 05.11.2019).

[12] Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции РФ. Режим доступа: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 09.11.2019).

[13] О свободе совести и религиозных организациях. Закон Республики Армения от 17.06.1991// Национальное Собрание Республики Армения. Режим доступа: http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2041&lang=rus (дата обращения: 10.11.2019).

[14] О свободе собраний. Закон Республики Армения от 14.04.2011 // Национальное Собрание Республики Армения. Режим доступа: http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=4123&lang=rus (дата обращения: 10.11.2019).

[15] О массовой информации. Закон Республики Армения от 13.12.2003 // Национальное Собрание Республики Армения. Режим доступа: http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1890&lang=rus&lang=rus (дата обращения: 10.11.2019).

[16] О современной внешней миссии Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московской патриархата. 16.07.2013. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/3102956.html (дата обращения: 11.11.2019).

[17] Управляющий Патриаршим благочинием приходов Русской Православной Церкви в Армении посетил Ереван // Официальный сайт Московского патриархата. 02.07.2019. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/5463125.html (дата обращения: 20.11.2019).

[18] Туристический поток в Армению растёт, россияне – уверенно на первом месте // EurAsia Daily. 14.11.2019. Режим доступа: https://eadaily.com/ru/news/2019/11/14/turisticheskiy-potok-v-armeniyu-rastyot-rossiyane-uverenno-na-pervom-meste (дата обращения: 29.11.2019).

[19] Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в РФ // Синодальный Отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами. 26.12.2013. Режим доступа: http://pobeda.ru/polozhenie-o-voennom-duhovenstve-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-rossiyskoy-federatsii.html (дата обращения: 12.11.2019).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-9-15

и Лорийской (около 3 тыс. человек) областях, в последней расположены крупные русские села Лермонтово и Фиолетово[20]. РПЦ взаимодействует с верующими в рамках общины, а также с помощью православной сети «Елицы», призванной объединить представителей русской диаспоры, находящихся на территории страны. Другим инструментом консолидации русской общины является Русский народный собор в Армении. Он обеспечивает взаимодействие между РПЦ и общественными организациями соотечественников, действующими здесь. Усилия последних направлены не только на консолидацию «русского мира», но и на его оздоровление, преодоление толков религиозного экстремизма.

В-третьих, борьба с прозелитизмом НРД идет в сотрудничестве с ААЦ: церкви ведут диалог по социальным вопросам. Он подразумевает выработку общей позиции двух церквей по всему спектру актуальных проблем, включая пастырские вопросы, совместные благотворительные и социальные программы в сфере духовного воспитания молодежи. В совместной декларации Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Гарегина II в марте 2010 г. было отмечено: «в условиях глобализации мы призываем наших священнослужителей умножить труды по распространению христианской веры и ценностей, утверждаемых на ее основании. В ответ на рост в современном мире новых религиозных течений считаем необходимым осуществлять совместные усилия, нацеленные на предотвращение вредоносной и деструктивной деятельности различных сект и псевдорелигиозных организаций»[21]. В рамках реализации декларации в 2013 г. был подписан договор о сотрудничестве между духовной академией «Геворгян» и Московской духовной академией, президент Российской ассоциации центров изучения религий и сект А. Л. Дворкин совершил визит по приглашению Гарегина II[22].

В-четвертых, в рамках взаимодействия РПЦ и ААЦ их представители выступают участниками межрелигиозного диалога, который ведется по Нагорному Карабаху. Его целью, что приносит известные плоды, является предотвращение распространения экстремистских настроений, религиозной розни и войны.

В целом перспективы развития сотрудничества РПЦ и ААЦ в контексте усиления интеграционных процессов между странами ЕАЭС благоприятные и предполагают дальнейшее углубление взаимодействия по социальным вопросам, в частности по борьбе с прозелитизмом. Таким образом, это взаимодействие представляется благотворным для развития сотрудничества институтов гражданского общества, организаций публичной дипломатии двух стран, создает условия для дальнейшей интеракции граждан.

Заключение

РПЦ, являясь значимой частью общественной дипломатии РФ в Армении, правомерно действует в публичном пространстве республики для обеспечения безопасности российских соотечественников, в том числе и от ереси прозелитизма НРД. Организации последних ведут активную пропагандистскую деятельность в публичной сфере Армении, чье историческое и геополитическое положение стало объектом воздействия внешних сил. Так, НРД американского происхождения в сотрудничестве с НКО соответствующей ориентации интенсивно работают над созданием благоприятных условий для продвижения национальных интересов США на территории Армении. Такое положение дел обуславливает стремление к адекватному присутствию РПЦ и других организаций общественной дипломатии России, чтобы нивелировать угрозы для российских соотечественников в Армении, обеспечить их безопасность в соответствии с декларируемыми республикой принципами. По нашему мнению, деятельность РПЦ на территории Армении, уменьшающая угрозы в публичной сфере, способствует созданию пояса добрососедства для России и создает благоприятные условия для дальнейшей интеграции государств ЕАЭС.

Литература

1. Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни / пер. В. В. Бибихин. М.: Ад Маргинем, 2017. 416 с.
2. Beck U. World at risk. Cambridge: Polity Press, 2009. 269 p.
3. Бернейз Э. Л. Пропаганда / пер. И. В. Ющенко. М.: Карьера Пресс, 2015. 176 с.
4. Кастельс М. Власть коммуникации / пер. Н. М. Тылевич; ред. А. И. Черных. М.: Издательский дом ВШЭ, 2016. 563 с.
5. Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и походы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3. С. 212–223. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223
6. Най Дж. С. Будущее власти / пер. В. Н. Верченко. М.: АСТ, 2013. 444 с.
7. Habermas J. Between facts and norms: Contributions to a discourse theory of law and democracy. Cambridge: MIT Press, 1996. 676 p.

[20] Таблица 5.1. Население (городское, сельское) по национальности, полу и возрасту // Статистический комитет Республики Армения. Режим доступа: https://www.armstat.am/file/doc/99484883.pdf (дата обращения: 12.11.2019).

[21] Совместная декларация Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Верховного Патриарха и Католикоса всех армян Гарегина // Официальный сайт Московского патриархата. 18.03.2010. Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/1116984.html (дата обращения: 14.11.2019).

[22] Профессор А. Л. Дворкин по приглашению Эчмиадзина посетил с лекциями Армению // Русская Православная Церковь. Новосибирская митрополия. Собор во имя святого благоверного князя Александра Невского. 10.05.2010. Режим доступа: http://ansobor.ru/news.php?news_id=984&print=1 (дата обращения: 14.11.2019).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-9-15

8. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: Опыт сист. исслед. 3-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: Изд-во Братства во имя Св. князя Александра Невского, 2002. 813 с.
9. Микаэлян Г. Армянская апостольская церковь и общество в современной Армении // Большой Кавказ двадцать лет спустя: ресурсы и стратегии политики идентичности / сост. Г. Ч. Гусейнов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 216–259.
10. Трофимчук Н. А., Свищев М. П. Экспансия. М.: Изд-во РАГС, 2000. 218 с.
11. Эгильский Е. Э., Матецкая А. В., Самыгин С. И. Новые религиозные движения: современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. М.: КноРус, 2011. 224 с.
12. Яковлев А. И. Религиозный фактор в мировой политике в эпоху глобализации: от секуляризации к фундаментализму // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4. С. 4–38.
13. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 683 с.
14. Лункин Р. Н. Церковь и внешняя политика: от «Русского мира» к глобализации // Научные ведомости БелГУ. Сер. История, Политология. 2018. Т. 45. № 1. С. 165–175. DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-1-165-175
15. Гаджиев К. С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М.: Логос, 2010. 532 с.
16. Долженко И. В. Хозяйственный и общественный быт русских крестьян Восточной Армении (конец XIX – нач. XX вв.). Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1985. 180 с.

original article

Russian Orthodox Church in Armenia: General Points of Activity

Kseniia E. Makarova [a, @]; Mikhail A. Kazakov [a]
[a] Lobachevsky State National Research University of Nizhny Novgorod, Russia, Nizhny Novgorod
[@] nilsy@mail.ru

Received 30.11.2019. Accepted 23.12.2019.

Abstract: The present research featured the public diplomacy of Russia in Armenia. The paper focuses on the activity of the Russian Orthodox Church as an institute of civil society in the context of Russian public diplomacy. It describes mechanisms and instruments used by religious organizations in Armenia. The research objective was to analyze the presence of the Russian Orthodox Church in Armenia as a special part of Russian public diplomacy mechanism. The authors employed analysis and synthesis to get a complex presentation of the subject, as well as induction and deduction to interpret facts. The historical method was used to study the phenomenon in its development. The network approach was used to study the current state of the phenomenon. The activity of the Russian Orthodox Church in Armenia is represented as part of Russian public diplomacy, which creates favorable conditions for achieving Russian foreign diplomacy goals. The results of the research can be used for studying principles and mechanisms of Russian public diplomacy. In conclusion, the authors claim that involvement of the Russian Orthodox Church in Russian public diplomacy can decrease the tension in Armenian public sphere. The tension is caused by various pseudo-religious movements that interfere with the restructuring of the local confessional space. Therefore, there is a growing need in a closer interaction between the Russian Orthodox Church and the Armenian apostolic church.

Keywords: public diplomacy of Russia, public diplomacy, Armenian apostolic church, religious factor, proselytism, new religious movements

For citation: Makarova K. E., Kazakov M. A. Russian Orthodox Church in Armenia: General Points of Activity. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(1): 9–15. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-9-15

References

1. Arendt H. *Vita activa oder vom tätigen leben*, tr. Bibikhin V. V. Moscow: Ad Marginem, 2017, 416. (In Russ.)
2. Beck U. *World at risk*. Cambridge: Polity Press, 2009, 269.
3. Bernayz E. L. *Propaganda*, tr. Iushchenko I. V. Moscow: Karera Press, 2015, 176. (In Russ.)

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-1-9-15

4. Castells M. *Communication power,* tr. Tylevich N. M.; ed. Chernykh A. I. Moscow: Izdatelskii dom VShE, 2016, 563. (In Russ.)
5. Lebedeva M. M. Soft Power: The Concept and Approaches. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2017, (3): 212–223. (In Russ.) DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223
6. Nye J. S. *The Future of Power,* tr. Verchenko V. N. Moscow: AST, 2013, 444. (In Russ.)
7. Habermas J. *Between facts and norms: Contributions to a discourse theory of law and democracy.* Cambridge: MIT Press, 1996, 676.
8. Dvorkin A. L. *Sectology. Totalitarian sects: The experience of systematic research,* 3rd ed. Nizhny Novgorod: Izd-vo Bratstva vo imia Sv. kniazia Aleksandra Nevskogo, 2002, 813. (In Russ.)
9. Mikaelian G. The Armenian Apostolic Church and society in modern Armenia. *The Greater Caucasus twenty years later: resources and identity policy strategy*, comp. Guseinov G. Ch. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 216–259. (In Russ.)
10. Trofimchuk N. A., Svishchev M. P. *Expansion*. Moscow: Izd-vo RAGS, 2000, 218. (In Russ.)
11. Egilskii E. E., Matetskaia A. V., Samygin S. I. *New religious movements: modern non-traditional religions and esoteric teachings.* Moscow: KnoRus, 2011, 224. (In Russ.)
12. Yakovlev A. I. Religious factor in world politics at the age of globalization: from secularization to fundamentalism. *Moscow University Journal of World Politics*, 2013, (4): 4–38. (In Russ.)
13. Efimov A. B. *Essays on the history of the missionary work of the Russian Orthodox Church*. Moscow: Izd-vo PSTGU, 2007, 683. (In Russ.)
14. Lunkin R. N. The church and the foreign policy: from "Russian world" to the globalization. *Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Istorija, Politologija*, 2018, 45(1): 165–175. (In Russ.) DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-1-165-175
15. Gadzhiev K. S. *The Caucasian knot in Russia's geopolitical priorities.* Moscow: Logos, 2010, 532. (In Russ.)
16. Dolzhenko I. V. *Economic and social life of Russian peasants in Eastern Armenia (late XIX – early XX centuries)*. Erevan: Izd-vo AN ArmSSR, 1985, 180. (In Russ.)

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License